

Е. М. ЮХИМЕНКО

**«Слово воспоминательное о святых чудотворцах,
в России воссиявших» Семена Денисова как отражение
культурно-агиологических начинаний Выга***

Давно известное по библиографии,¹ дважды изданное старообрядцами в Супрасле и Гродно в 1786 г.² «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших», принадлежащее перу знаменитого старообрядческого писателя Семена Денисова, до сих пор не привлекало специального внимания исследователей. Современное состояние изучения культурного наследия Выга и древнерусской традиции создания похвальных слов русским святым позволяет в полной мере оценить значение названного памятника в истории старообрядчества и русской агиологии.

Созданное в 1694 г. Выговское общежитие стало местом притяжения для поборников древнего благочестия со всей России, сюда переселялись не только окрестные обонежские крестьяне, но и старообрядцы из Поморья, Северо-западной и Центральной России. Документально подтверждаемые свидетельства о прежнем месте жительства выговских насельников дают нам обширную географию: Москва, Брянск, Вязники, Ростов, Галич, Керженец, Новгород, Псков, Тихвин, Великий Устюг, Олонец, Каргополь, Архангельск, Кольский и Сумский остроги. На Выгу проживали бывшие монастырские крестьяне вотчин Соловецкого, Варлаамова Хутынского, Авраамиева Богоявленского Ростовского, Кириллова Белозерского монастырей, а также люди, по своей прежней биографии связанные с рядом обителей, в частности с Ниловой пустыней, с Александро-Свирским, Соловецким монастырями.³ Вполне по-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-04-04113а).

¹ *Дружину В. Г.* Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 148, № 59.

² Служба всем российским чудотворцам. Гродно: Старообрядческая типография, 1786 (в 8°). Л. 44—152 об.; Супрасль, тип. Благовещенского монастыря, 1786 (в 4°). Л. 24—[1]. Библ.: Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII—начала XIX века: Каталог / Сост. А. В. Вознесенский. Л., 1991. С. 125, № 247; С. 137, № 333; *Емельянова Е. А.* Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII—начала XIX в. Каталог собрания. РГБ. М., 2010. № 64, 124. С. 193—194.

³ Точно известно, что из Новгорода сюда перебрались Гавриил Ефтифеев, Никита Филлимонов, Симон Иевлев, Федор Кондратьев, из Пскова — Ипат Ефремов, из Ростова — Федор Семенов Копнин с сыновьями, инок Прокопий, Федор Евдокимов, Яков Ростовский, из Москвы — Прокопий Макарев, Василий (в иночестве Варлаам), инок Феодосий, знаток церковного пения Иван Иванов Мыльников, из Галича — Мануил Петров, из Каргополя — Даниил и Иван Матвеевы, из Тихвина — Яков Матвеев Копнин, из Архангельска — иконописец Афанасий Леонтьев, из Вязников — иконописец Алексей Гаврилов, из Олонца — Захарий Мефодиев Пуллоев, Семен Еремеев, из Кольского острога — Иван Винфантьев, инок Пафнутий, из Сумского острога — Иван Дмитриев Сумлянин, Иван и Кирилл Емельяновы, Максим Игнатиев, Стефан Васильев

нятно, что сюда, на Выг, они принесли и местные традиции почитания подвижников.

Богослужебный устав Выговской пустыни предписывал совершение служб на дни памяти всех русских святых, получивших общерусское почитание до середины XVII в. Празднование особо чтимым святым дополнялось вынесением их образа из храма в трапезную и чтением житий; такими для выговцев были Антоний Печерский (7 мая), Сергей Радонежский (25 сентября, 5 июля), Варлаам Хутынский (6 ноября), Кирилл Белозерский (9 июня), Зосима Соловецкий (17 апреля, 8 августа), Савватий Соловецкий (27 сентября, 8 августа), Герман Соловецкий (30 июля, 8 августа), Александр Свирский (30 августа), митрополит Петр (5 октября, 21 декабря, 24 августа), митрополит Алексей (5 октября, 12 февраля, 20 мая), князь Георгий Владимирский (4 февраля).

Из числа местночтимых святых в богослужебный устав Выговской обители вошли: Никодим Кожезерский (3 июля), Иаков Боровицкий (23 октября), Евфросиния Суздальская (25 сентября), митрополит Киприан (16 сентября).

Из примечаний, внесенных в устав, видно, что выговским уставщикам, прекрасно знавшим старопечатную и рукописную книгу, приходилось прилагать усилия к разысканию необходимых текстов. Таковы указания: о службе Евфросинии Суздальской (25 сентября) — «Стихеры и канонъ писаны въ книгѣ новыхъ чудотворцевъ»;⁴ Сергию Обнорскому (Нуромскому) (7 октября) — «А служба ему писана в книгѣ писмянной новыхъ чудотворцевъ, да и житие его»;⁵ Меркурию Смоленскому (24 ноября) — «Тропарь Меркурию писан въ лѣтописныхъ святцахъ свой»;⁶ Гавриилу Псковскому (27 ноября) — «Служба князю въ Трефолои полная, а въ Минѣи ему нѣсть»;⁷ Ефрему Новоторжскому (26 января) — «А поемъ ему по общей Минѣи, служба преподобническая»;⁸ Никодиму Кожезерскому (3 июля) — «Поемъ съ полиелеем по общей Минѣи по обыкновенію».⁹

Преимственность старообрядцев по отношению к древней церковной традиции поддерживалась и целенаправленными усилиями выговских наставников. Собрание памятников книжности и церковно-археологических свидетельств в пользу старых обрядов было одним из главных направлений программы культурного строительства староверческой киновии.

Историк пустыни Иван Филиппов пишет о поездках Андрея и Семена Денисовых и их сотрудников в 1705—1712 гг. «по всем градам и в Москве по всем монастырям и в Нижегородской пустыни промышляше книги и осматриваше, овые покупаше, а овые списываше <...> также досматриваше по церквам и по монастырем кресты и чудотворные образы, како благословящая рука у Спасителя, для подлиннаго свидетельства; великое усердие и тщание показываше, день и ночь о том тшася, до Киева доездяше, многое свидетельство взяв

Смольников, с Керженца — Иван Герасимов Черный, из Брянска — Маркел Калининков, из Великого Устюга — инок Феодосий Устюжский.

⁴ Устав. Круг вселетнаго богослужения Поморскаго Выгорецкаго монастыря. Саратов, 1913. Л. 40 об.

⁵ Там же. Л. 47.

⁶ Там же. Л. 65.

⁷ Там же. Л. 68 об.

⁸ Там же. Л. 98 об.

⁹ Там же. Л. 151 об.

от чудотворных нетленных мощей, како знаменашеся святии».¹⁰ К 1713 г. относится также свидетельство Григория Яковлева о том, что Семен Денисов был в Новгороде «книг и икон ради по церквам и монастырем досмотру».¹¹

Подробные описания памятников, вошедшие в сборники авторских выписок, в «Дьяконовы» и «Поморские ответы», позволяют утверждать, что выговцы работали в Патриаршей библиотеке, ризнице московского Успенского собора, книгохранительницах Троице-Сергиева, Новоезерского и Соловецкого монастырей,¹² они обращались не только к Софийскому, но и к Успенскому комплексу Великих Миней Четиих.¹³ Изучали памятники церковного искусства в Москве, Киеве, Владимире, Новгороде, Звенигороде, Переславле, в монастырях Соловецком, Троице-Сергиевом, Киево-Печерском, Саввино-Сторожевском, Дионисиево-Глушицком, Спасо-Прилуцком, Сосновецком.¹⁴ Думается, этим документально подтверждаемым перечнем не исчерпывается география выговских археографических и церковно-археологических экспедиций.

Результатом этих поездок стали фундаментальные полемико-догматические сочинения выговцев и обширная библиотека, включавшая большой пласт агиографической литературы, как отдельных житий, так и патериков, четиих миней и торжественников.

О том, что это собрание составлялось целенаправленно и систематически, свидетельствует также рассказ Ивана Филиппова об известном выговском книжнике Леонтии Федосееве, который, живя вне общежительства, в Москве, Новгороде или Пскове, продолжал заботиться о полноте выговской библиотеки: «книги какой в монастыре несть, то купит или промыслит или спишет».¹⁵

Не вызывает сомнения, что подобно тому как выговцы в своих поездках по России старались собрать сведения о местных старообрядцах-мучениках (на этом материале был написан «Виноград Российский»), так собирали они и сочинения и устные предания о местночтимых святыях. Эти материалы должны были поддержать принесенный на Выг из разных мест интерес к многочисленным местным подвижникам благочестия; в то же время они были необходимы для развития Выга как духовного центра, аккумулирующего все традиции древнерусской церковной жизни. Инициаторами данного начинания, как и всех крупных, говоря современным языком, проектов Выговского общежительства, были братья Денисовы, а также Петр Прокопьев, руководивший составлением и перепиской Четиих Миней и Торжественника.

Размах и глубина культурно-агиологической деятельности поморских старообрядцев подтверждаются как количеством выговских списков редких памятников древнерусской житийной литературы, так и сочинениями самих выговцев.

В классической работе В. О. Ключевского «Древнерусские жития святыих как исторический источник» (1871) имеются многочисленные ссылки на при-

¹⁰ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 139.

¹¹ Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. М., 1888. № 6. С. 403.

¹² Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 81—82.

¹³ Юхименко Е. М. Почитание митрополита Макария русскими старообрядцами // От средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 283—294.

¹⁴ Юхименко Е. М. Старообрядческий опыт церковной археологии // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 348—363 (Труды ГИМ; Вып. 139).

¹⁵ Филиппов И. История... С. 269.

надлежавший автору сборник поморского письма (при исследовании житий, известных по большей части «в очень немногих списках»: Моисея Новгородского, Филиппа Ирапского, Кирилла Чермогорского, Иулиании Муромской, Диодора Юрьегорского, Никандра Псковского, Антония Вологодского, Геннадия Костромского, Иродиона Илоезерского, Трифона Печенгского, Трифона Вятского, Прокопия Устюжского, Вассиана и Ионы Пертоминских, Иоасафа Заоникиевского).¹⁶ До последнего времени местонахождение этого сборника оставалось неизвестным.¹⁷ Благодаря разысканиям Ю. А. Грибова и Е. В. Крушельницкой ныне рукопись обнаружена: она хранится в ГИМ (Музейское собр., № 1510)¹⁸ и представляет собой замечательный образец выговского книгописного искусства 30-х гг. XVIII в.¹⁹ Добавим, что в этот сборник помимо вышеназванных вошли жития местночтимых подвижников: Галактиона Вологодского, Диодора Юрьегорского, Лазаря Муромского, Иринарха Ростовского, Евфимия Архангелогородского, митрополита Киприана, князей Игоря Ольговича Киевского, Даниила Московского, Василия (Василько) Ростовского.

Углубленное изучение малораспространенных памятников древнерусской агиографии позволяет выявить большую роль выговских книжников в сохранении и распространении рукописной традиции таких памятников в XVIII—XIX вв. Сошлюсь на исследование Е. В. Крушельницкой, обратившей внимание на особое почитание памяти Мартирия Зеленецкого старообрядцами и стабильность выговской рукописной традиции жития преподобного,²⁰ на работы А. В. Пигина и В. В. Калугина, выявивших и исследовавших выговские редакции Повести о Никодиме типикаресе соловецком и Жития Трифона Печенгского.²¹ Думается, более пристальное изучение палеографических особенностей поздних списков других агиографических памятников также позволит сделать существенные уточнения относительно выговского «участия» в деле их распространения.

Свидетельством большой (если не сказать — выдающейся) роли выговских книжников в расширении традиции почитания древнерусских подвижников помимо собирания и переписки посвященных им житий являются сочинения самих выговцев. Здесь следует назвать похвальные слова Зосиме и Савватию Соловецким (восемь), Александру Свирскому (три), Александру Ошевенскому (два) и одно каргопольским преподобным (Александру Ошевенскому, Кириллу Челмогорскому, Пахомию Кенскому, Антонию Сийскому, Ни-

¹⁶ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 148, 274, 321, 322, 327, 331, 332, 336, 337, 343, 344, 348, 349 (репринт 1988).

¹⁷ Там же. С. 25 (второго счѐта).

¹⁸ *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските. Исследование и тексты. СПб., 1996. С. 7.

¹⁹ Описание см.: Там же. С. 337—338. Возможно уточнение датировки рукописи. Основная ее часть написана на бумаге, по филиграням датируемой 20—30-ми гг. XVIII в., л. 1—2 (оглавление), 109—111 (Повесть о житии Антония Дымского) — вставные, бумага 40—70-е гг. XVIII в.; припереплетные листы второй половины 20-х гг. XIX в.

²⁰ Там же. С. 121.

²¹ Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / Подгот. текстов и исслед. А. В. Пигина. СПб., 2003. С. 43—70; *Калугин В. В.* «Житие Трифона Печенгского» в письменности XVIII—XX веков // Лингвистическое источниковедение и история русского языка: 2002—2003. М., 2003. С. 437—448.

кодиму Кожеозерскому и Диодору Юрьегорскому).²² Тексты этих памятников, в создании которых приняли участие все крупные выговские писатели (Андрей и Семен Денисовы, Трифон Петров, Даниил Матвеев), указывают на отличное знание их авторами предшествующей литературной традиции и устных местных преданий о святых.

Но еще более ярким воплощением культурно-агиологических начинаний Выга, подтверждающим, что это была программа собирания памятников и поддержания памяти о подвижниках (что очень важно!), не имевших общерусской канонизации, является Слово Семена Денисова «о святых чудотворцах, в России восставших». О нем высоко отозвался перешедший в официальное православие ученик Семена Денисова Григорий Яковлев: «Слово на праздник всем российским чудотворцам, сочиненное по именом их, и новоявленным, сколько могл собрать, воспоминательно изрядне».²³

На основании заключительной части текста, содержащей актуальное для своего времени молитвенное обращение к святым (с упоминанием «лжебратии»), сочинение может быть датировано 30-ми гг. XVIII в.²⁴

Согласно указанию Григория Яковлева, слово Семена Денисова было написано на праздник всех святых российских чудотворцев, который вошел в русский церковный обиход в середине XVI в. как следствие прославления большого числа подвижников на соборах 1547 и 1549 гг. Первоначально он отмечался 17 июля, ближайший день к памяти св. равноапостольного князя Владимира (15 июля); к этому дню были приурочены и специально написанные иноком Григорием Суздальским служба и похвальное слово всем русским святым.²⁵ Позднее праздник был перемещен на первое воскресенье после Ильина дня.²⁶ Именно в этот день он отмечался и в Выговской пустыни: «Въ неделю по Ильинѣ дни празд[ник] всѣмъ святымъ российскимъ чудот[ворцам]».²⁷ В церковном уставе старообрядческой киновии, составленном в конце XVIII в., даны подробные указания о службе этого дня; в заключение отмечено: «Аще есть, икону святыхъ въ столовую носить, и чтение за столомъ святымъ».²⁸ Заметим, перенесение иконы праздника из соборной часовни в столовую на время общей трапезы и чтение житий и похвальных слов происходило на Выгу только в двенадцатые праздники и дни храмовых и особо почитаемых святых.

²² Большая часть текстов опубликована. См.: *Юхименко Е. М.* Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития. М., 2007. Т. 1. С. 219—260, 325—353, 576—597, 621—645.

²³ *Яковлев Г.* Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. М., 1888. № 7. С. 486.

²⁴ *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь. Т. 1. С. 140—141.

²⁵ Текст службы («Месяца июля в 17 день. Празднуемъ память всѣхъ святыхъ новыхъ чудотворцевъ российскихъ». Списано смиренноинокомъ Григориемъ во обители Евфимия Суждалскаго) дважды издавался старообрядцами в одном сборнике со «Словом воспоминательнымъ» Семена Денисова (Гродно, 1786. Л. 1—43 об.; Супрасль, 1786. Л. 1—23 об.). О похвальном слове Григория Суздальского и публикацию текста см.: *Макарий (Веретешников), архим.* Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега: Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1997. № 2 (13). С. 128—144.

²⁶ *Сергий, архим.* Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 1. С. 385 (репринт: М., 1997).

²⁷ Устав: Круг вселетнаго богослужения Поморскаго Выгорецкаго монастыря. Саратов, 1913. Л. 159.

²⁸ Там же. Л. 160.

Поскольку выговские авторы написали новые слова практически на все важные праздники и заменили ими произведения своих предшественников, можно предположить, что на праздник всех святых российских чудотворцев на Выгу читалось именно Слово воспоминательное Семена Денисова. Это подтверждается и замечанием Григория Яковлева о двух словах Семена Денисова — том, которое составляет предмет нашего исследования, и на праздник перенесения честных мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких:²⁹ «А сии слова пространные и положены в книге церковной, в Торжественнике, с прочими на чтение всенародное».³⁰

Слово Семена Денисова (полное заглавие «Слово воспоминательное о святыхъ чудотворцѣхъ в России восиявшихъ, яко о святости жития, тако и о преславныхъ чудесѣхъ ихъ») имеет три традиционные части. Вступление содержит общую похвалу российским святым: «Якови суть и нынѣ празднуемии нами пресвѣтлии свѣтилници, велиции Божии угодници, вседобрии красотоудѣлатели Российския земли, неразумие нечестия и гнусоту идоловъ весма искоренившии, всесвѣтлый разумъ истиннаго благочестия и истиннаго жития в сердца челоуѣковъ насадившии, величество неописанныя Божия доброты земнымъ восиявшии добродѣтельнымъ житиемъ, егже славити, ему работати, о немъ укрѣплятися вся, научивше, утвердиша, ихже великимъ чудесем и преестествонымъ знамениемъ яко небесная, тако и земная почюдишася».³¹ Здесь же указывается на духовную пользу воспоминания о таких великих подвижниках: «И якоже благоуханнѣйшее миро елико черплемо, елико врацаемо бываетъ, толико паче благоухание вони несѣтно издаваетъ, тако святии Божии елико часто воспоминаются, толико благодать Божию в сердца глаголющихъ и слышащихъ вливають» (л. 3 об.). В заключении содержатся обращенные к российским чудотворцам просьбы о помощи и заступничестве.

Основная часть Слова Семена Денисова посвящена панегирическому восхвалению русских святых. Названо 167 имен подвижников (заметим сразу: это самый пространный перечень из известных на сегодняшний день сочинений, приуроченных к данному празднику), при этом полнота панегириков варьируется: от довольно пространной, содержащей упоминания о конкретных эпизодах жития, до краткого определения. Основной принцип организации материала — по чинам святости: сначала идут преподобные (93), затем юродивые (8), святые жены (9), святители (25), благоверные князья (15) и мученики (16). Особняком стоит св. равноапостольный князь Владимир, прославление которого как крестителя Руси открывает весь сонм русских святых: «Принеси убо первѣе, да вспомянемъ отца всероссийскаго, корень благочестия, вину богопознания, равноапостольнаго мужа, великаго, глаголю, князя ВЛАДИМИРА» (л. 4).

В самом обширном чине — преподобных — Семен Денисов совмещает два принципа: духовной школы и географический. Сначала старообрядческий автор прославляет киево-печерских святых начиная с основателей монашества на Руси преподобных Антония и Феодосия Печерских (всего 17 имен), затем следует школа преподобного Сергия Радонежского, ограниченная, однако, мо-

²⁹ Дружинин В. Г. Писания... С. 150, № 65.

³⁰ Яковлев Г. Извещенье праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. М., 1888. № 7. С. 486.

³¹ ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 3 об. Далее ссылки на листы данного списка приводятся в тексте после цитаты.

сковскими пределами (прп. Никон Радонежский, Михей, Андроник, Савва Сторожевский — 5 имен). Далее Семен Денисов переходит к собору новгородских святых преподобных, открывая этот ряд именем Варлаама Хутынского (всего 7), затем обращается к вологодским пределам, освященным деятельностью Кирилла Белозерского (всего 13 имен, включая и знаменитых учеников Сергия Радонежского: Кирилла и Ферапонта Белозерских, Димитрия Прилуцкого, Павла и Сергия Обнорских), к Соловецкому монастырю (6 имен) и Северу России, называя здесь (пока) только четыре имени: Трифона Печенгского, Александра Свирского, Александра Ошевенского и Антония Сийского. После этого мысленный взор автора отвлекается от близкого ему Севера, чтобы затем вновь к нему вернуться. Из подвижников Центральной Руси Семен Денисов подробно останавливается на 9 именах: Меркурия Смоленского, Макария Желтоводского, Авраамия Ростовского, царевича Петра Ростовского, Авраамия Смоленского, Никиты Переяславского, Даниила Переяславского, Евфимия Суздальского и Стефана Махрищского. Затем идут псковские святые (3): преподобные Евфросин Псковский, Савва Крыпецкий, Никандр Псковский, Нил Столобенский, и вновь среднерусские (4): Пафнутий Боровский, Иосиф Волоцкий, Максим Грек и Дионисий Радонежский. В последнюю группу (23 имени) вошли преимущественно местночтимые святые Севера России, однако в нее оказались включены и преподобные общерусского почитания других земель, хотя и тяготеющих к Северу: Паисий Галичский, Сергей и Герман Валаамские, Геннадий Костромской, в том числе и ученики Сергия Радонежского Авраамий Чухломской и Иаков Железнодорожский.

Перечисляя святых других чинов святости, Семен Денисов совмещает хронологический и географический принципы. Это особенно отчетливо видно в чинах святых жен, святителей и благоверных князей: перечень начинается с самых древних святых, при этом соблюдается их принадлежность к одной церковной епархии: Москва, Новгород, Ростов, Пермь, Тверь, Казань. В хронологической последовательности названы имена мучеников начиная с варягов Федора и Иоанна, продолжая князьями, погибшими в Золотой Орде, и кончая виленскими и казанскими мучениками.

Слово Семена Денисова интересно не только с точки зрения своего состава и почитания упомянутых святых на Выгу (к чему мы еще вернемся), но и как продолжение определенной традиции. И в данной исторической ретроспективе особенности старообрядческого сочинения становятся еще отчетливее.

Первое «Слово на память всех святых новых чудотворцев российских» было написано агиографом и гимнографом иноком суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Григорием (ок. 1500—1570-е)³² около 1550 г., одновременно со службой и установлением нового для Русской церкви праздника, явившегося смысловым завершением обширной канонизационной деятельности митрополита Московского и всея Руси Макария. Григорий Суздальский взял за основу читавшееся в Сырную субботу «Слово о преподобных отцах» митрополита Григория Цамблака; отсюда он также заимствовал некоторые текстовые фрагменты, но в то же время наполнил конкретным содержанием абстрактные панегирики бол-

³² См.: *Спасский И.* Первая служба всем русским святым и ее автор // ЖМП. 1949. № 8. С. 50—55; *Дмитриева Р. П.* Григорий // *Словарь книжников.* Вып. 2, ч. 1. С. 169—172; Григорий // *Православная энциклопедия.* М., 2006. Т. 12. С. 559—560.

гарского писателя.³³ В слове середины XVI в. упомянут 61 русский святой. Здесь нет четкого разделения по чинам святости (нет и специальной преамбулы, знаменующей переход к другому чину, как это есть у Семена Денисова). Начальную и самую обширную группу составляют преподобные, затем перечислены с краткими характеристиками 3 юродивых, 2 князя-мученика, 3 благоверных князя, 3 св. жены, мученик Меркурий Смоленский и более развернуто святители, ряд которых почему-то завершает царевич Петр Ростовский.

До самого недавнего времени — до замечательной находки О. В. Панченко — слово Григория Суздальского считалось единственным древнерусским сочинением, посвященным собору отечественных святых. О. В. Панченко обнаружил в рукописях, исследовал и опубликовал неизвестные ранее два произведения выдающегося соловецкого книжника Сергия Шелонина: «Похвальное слово русским преподобным» и «Канон всем святым, иже в Велицеи Росии в посте просиявшим».³⁴ Эти сочинения возникли на волне духовного и культурного подъема 40-х гг. XVII в. и в определенной мере отразили иницированную патриархом Иосифом программу канонизации русских святых.

Как было установлено ученым, литературным образцом для Похвального слова Сергия Шелонина послужило упоминавшееся выше «Слово о преподобных отцах» Григория Цамблака (к этому источнику соловецкий книжник обратился самостоятельно; текстуальные совпадения слов Григория Суздальского и Сергия Шелонина объясняются именно тем, что они восходят к одному образцу, из которого заимствовали одни и те же фрагменты).³⁵ Первая редакция Слова Сергия Шелонина, написанная в 1645—1647 гг.,³⁶ содержала похвалу 76 святым: 59 преподобным и 17 святителям; лик преподобных жен был только упомянут как таковой (без приведения имен). Во второй редакции Слова, к составлению которой соловецкий книжник обратился после написания в конце 1640-х гг. «Канона всем святым, иже в Велицеи Росии в посте просиявшим»,³⁷ после лика преподобных был добавлен лик юродивых, исключен лик преподобных жен, а завершал Слово (после лика святителей) лик благоверных князей. Но поскольку текст сделанных во второй редакции вставок до нас не дошел, неизвестно, кто именно был включен в эти — новые — лики. В Каноне (возможно, и во второй редакции Похвального слова) было добавлено 80 новых имен святых (в том числе — 22 преподобных).³⁸

Такова была традиция, на которую Семен Денисов мог опираться, создавая собственное слово на праздник всех российских чудотворцев.

³³ См.: Дмитриева Р. П. Григорий. С. 171; Макарий (Веретиников), архим. Эпоха новых чудотворцев... С. 131—132.

³⁴ Панченко О. В. 1) Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным» — сочинение Сергия Шелонина (вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 547—592; 2) Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 491—534; 3) Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. II. «Канон всем святым, иже в Велицеи Росии в посте просиявшим» — сочинение Сергия Шелонина // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 453—480.

³⁵ Панченко О. В. Поэтика уподоблений... С. 506—507.

³⁶ Панченко О. В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным»... С. 563—564.

³⁷ Панченко О. В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. II. «Канон всем святым, иже в Велицеи Росии в посте просиявшим»... С. 457.

³⁸ Там же. С. 457.

Слово похвальное инокa Григория Суздальского, как и другие его сочинения, было хорошо известно выговскому автору. В поморской киновии имелась «книга писменная новых чудотворцев» (по-видимому, список с составленной при митрополите Макарии «Книги новых чудотворцев», включавшей службы, жития и похвальные слова русским святым³⁹); судя по упоминаниям выговского богослужебного устава, среди ее статей были стихиры и канон Евфросинии Суздальской (сочинение Григория Суздальского) и служба и житие Павла Обнорского.⁴⁰

Под влиянием Слова и Канона суздальского инокa сложилась композиция сочинения Семена Денисова, основная часть которого также открывается похвалой св. князю Владимиру (подробнее см. ниже). Такое начало придавало всем трем произведениям высокое патриотическое звучание. В Словах того и другого автора совпадает последовательность перечисления имен московских, новгородских и ростовских святителей, но это может объясняться просто хронологией их святительства.

Сложнее обстоит дело с Похвальным словом Сергия Шелонина. Рукописная традиция этого сочинения на сегодняшний день не выявлена: в настоящее время оно известно только в двух авторских черновых списках. Однако обращает на себя внимание тот факт, что один из них (черновик первой редакции) в начале 1860-х гг. был найден знаменитым собирателем былин П. Н. Рыбниковым,⁴¹ который в 1859—1867 гг. отбывал ссылку в Петрозаводске, путешествовал по всему Обонежью и в том числе посещал Данилово и Лексу.⁴² Вполне возможно, что в выговских местах этот список или копия с него бытовали.

Нет убедительных доказательств и того, что Семен Денисов воспользовался Похвальным словом Сергия Шелонина: не обнаруживается никакого влияния ни в тексте, ни в структуре Слова воспоминательного. Единственное, что может показаться не случайным: включение Семеном Денисовым в ряд чудотворцев Максима Грека, и именно в той последовательности, которую избрал Сергей Шелонин: Пафнутий Боровский, Иосиф Волоцкий, Максим Грек.⁴³ То и другое сочинение сближает антилатинская направленность (хотя у старообрядческого автора она выражена отчетливее и могла появиться сама по себе, в силу традиционных старообрядческих установок).

При рассмотрении возможных источников Слова Семена Денисова один пример представляется крайне важным. Григорий Цамблак предваряет похвалу преподобному Афанасию Афонскому сравнением Афонской горы с островами, близ рая лежащими. Это сравнение использует и развивает Сергей Шелонин, при этом оно не является переходом от прославления святых средней полосы России к панегирикам трем «начальникам» Соловецкой обители — преподобным Герману, Саватию и Зосиме (что было бы логичнее ожидать), а помещено перед повествованием о последнем из них, основателе киновии —

³⁹ *Макарий (Веретенников), игумен*. 1) Великие Макарьевские Четьи Миней — сокровище духовной письменности Древней Руси // Богословские труды. М., 1989. Сб. 29. С. 113; 2) Эпоха новых чудотворцев... С. 129; *Спасский И.* Первая служба всем русским святым и ее автор. С. 51.

⁴⁰ Устав. Круг вселетнаго богослужения... Л. 40 об., 47.

⁴¹ *Папченко О. В.* Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным»... С. 548.

⁴² *Рыбников П. Н.* Из путевых заметок по Петрозаводскому и Повенецкому уездам // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 г. Петрозаводск, 1867. С. 36.

⁴³ *Папченко О. В.* Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным»... С. 588.

Зосиме Соловецком. Семен Денисов также прибегает к сравнению Соловков с «блаженных островами», однако в качестве литературного образца берет, без сомнения, текст Григория Цамблака, существенно дополняя его, и этим пассажем открывает весь соловецкий «раздел» своего сочинения:

**Слово
Григория Цамблака**

Слышахъ на востоцѣ быти нарицаемыя «блаженных островы» и приближатися ко иже во Едеме раю. Но азъ вѣмъ горы Афонския иже на западѣ островъ, онѣхъ блаженствомъ превосходити, жителя имѣвъ Афанася.⁴⁴

**Слово
Сергия Шелонина**

Слышах на востоцѣ быти нарицаемыя «блаженных острова» и приближатися ко иже во Едеме раю, и на западѣ — горы Афонския остров, онѣхъ блаженствомъ превосходити. Аз же вѣм на полунощи во окиянстѣи пучинѣ Соловецкии оток, жителя имѣвша священнаго Зосиму...⁴⁵

**Слово
Семена Денисова**

Слышасте на восточныхъ странахъ похваляемыя близоедемския островы, дивными рахманами населенныя, Дандамиемъ учителемъ содержимыя, ихъже житие и разумъ великии Александръ удивительно похвали. Аз же паче похваляю на сѣвернѣи странѣ окиана Соловецкии отокъ, яко дивнымъ каменозданиемъ, тако наипаче чудными и преподобными мужы украшаемый (л. 9 об.).

Еще одна сравнительная таблица позволяет наглядно увидеть, что из всех возможных источников именно сочинения Григория Суздальского оказали влияние на структуру сочинения Семена Денисова: старообрядческий автор повторил последовательность чинов святости, которую вслед за Канонем Феодора Студита сохранил в своем Каноне Григорий Суздальский, при этом по образцу Слова и Канона Григория Суздальского Семен Денисов поместил чин юродивых после чина преподобных и по собственному разумению внес чин благоверных князей между святителями и мучениками:

Слово Григория Цамблака	Канон Феодора Студита	Слово Григория Суздаль- ского	Канон Григория Суздаль- ского	Слово Сергия Шелонина (I ред.)	Канон Сергия Шелонина	Слово Семена Денисова
		князь Вла- димир	князь Вла- димир			князь Вла- димир
преподоб- ные	преподоб- ные	преподоб- ные	преподоб- ные	преподоб- ные	преподоб- ные	преподоб- ные
		юродивые	юродивые		юродивые	юродивые
		мученики	преподоб- ные жены		благовер- ные князья	благовер- ные жены
святители	святители	благовер- ные князья	святители	святители	святители	святители
преподоб- ные жены		преподоб- ные жены				благовер- ные князья
	мученики	святители	мученики		мученики	мученики
				преподоб- ные жены		

⁴⁴ В субботу сырную, Григория смиреннаго инокa и прeзвитeрa слово похвално иже древле в постѣ просиявшымъ преподобнымъ отцемъ // Сборник из 71 слова. М., 1647. Л. 251.

⁴⁵ Папченко О. В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным»... С. 585.

Таким образом, рассмотрение предшествующей Слову Семена Денисова литературной традиции позволяет установить лишь композиционную зависимость этого сочинения от Канона и Слова Григория Суздальского при отсутствии прямых текстовых заимствований и сделать вывод об абсолютной текстовой самостоятельности Слова Семена Денисова.

Прежде всего следует подчеркнуть, что в «Слове воспоминательном о святых чудотворцах, в России восставших» Семеном Денисовым значительно расширен круг упоминаемых святых — 176 по сравнению с 61 у Григория Суздальского и 76 у Сергия Шелонина. В Каноне Сергей Шелонин назвал 156 имен, при этом здесь более полно был представлен собор киево-печерских святых, упомянутых в Киево-Печерском патерике (22 имени, у Семена Денисова — 17), и включено 6 соловецких старцев, память о которых сохранялась исключительно в стенах монастыря.

Назовем тех святых, которых не упомянул в своем Каноне Сергей Шелонин, но отметил Семен Денисов (56): Арсений Новгородский, Мартиниан Белозерский, Кирилл Новоезерский, Нил Сорский, Иоасаф Каменский, Галактион Вологодский, Елеазар Анзерский, Трифон Печенгский, Никандр Псковский, Дионисий Радонежский, Диодор Юрьегорский, Никодим Кожеезерский, Лазарь Муромский, Корнилий Палеостровский, Трифон Вятский, Иринарх Ростовский, Авраамий Чухломской, Паисий Галичский, Корнилий Псково-Печерский, Касиан Угличский, Паисий Учемский, Сергей и Герман Валаамские, Арсений Коневский, Варлаам Керетский, Андриан Костромской (Монзенский), Иаков Костромской (Железноборский), Пахомий Нерехтский, Евфимий Архангелогородский, Артемий Веркольский, Евфросин Андомский, юродивый Викул Псковский, Евдокия (в иночестве Евфросиния) Московская, супруга Димитрия Донского; Елена, московская игуменья; Анна Новгородская, супруга великого князя Ярослава I; Анна Кашинская, Иулиания Муромская, Иона Новгородский, Варсонофий и Герман Казанские, князья Игорь Ольгович Киевский, Василий и Константин Ярославские, Игнатий Угличский, варяги-мученики Феодор и Иоанн, Евстратий Печерский, Авраамий Владимирский, Роман Рязанский, Исидор Ливонский, Антоний, Иоанн и Евстафий Виленские, Иоанн, Стефан и Петр Казанские.

Этот список показывает, что старообрядческий автор, при том что его агиологический интерес, безусловно, тяготел к Северу России, вовсе не ограничивал себя только этим регионом. Таким образом, можно заключить, что Слово воспоминательное Семена Денисова создавалось как общерусское, а не сугубо поморское.

Содержание панегириков Семена Денисова также указывает на совершенную самостоятельность работы старообрядческого автора. Его похвалы, даже краткие, не повторяют предшествующих текстов.

Самым ярким доказательством может служить фрагмент об Антонии Печерском. Основателю русского монашества были посвящены самые обширные панегирики в словах Григория Суздальского и Сергия Шелонина, правда по большей части опирающиеся на текст Слова Григория Цамблака. Семен Денисов обратился к Житию Антония Печерского, откуда взял сведения о проречении наставнику преподобного на Афоне, о чуде, знаменовавшем место строительства Печерской церкви, и чуде о непокаявшемся умершем, тело которого стало источать невероятный смрад.

**Патерик, или Отчник Печерский.
Киев, 1661**

Преподобному же Антонию сушу в то время въ Святой горѣ, в монастырѣ, идѣже пострыжесе, бысть извѣщение игумену паки от Бога: «Посли ми, — рече, — Антония паки в Россию, ако тамо требую его» (л. 5 об.).

И се на ина предивная чудеса древним пророкомъ Гедсону и Илии свойственная, устремися преподобный отецъ нашъ Антоний. <...> Преподобный же Антоний <...> испроси у него о нощи тоя, яко по всей землѣ наутрие бысть роса, а на мѣстѣ церкви знамение суши. Другия же нощи испроси на всю землю сушу, а на мѣсто церкви росу. В третій же день благословив мѣсто то <...> и огонь с небеси молитвою паки низведе, иже не током пожжениемъ древесъ, но и ископаньемъ землѣ доволнѣ уготова мѣсто то, идѣже нынѣ святая чудотворная небеси подобная Печерская церкви сияеть (л. 13 об.—14).

Тогда совѣтъ сотвориша с игуменом, да нуждеу нѣцый извлекутъ его с пещеры вонь и въвергнуть въ воду: волею никтоже можаше приблизитися горѣ той. И се паки явися преподобный Антоний блаженному Онисифору, глаголя: «Смили ми ся душа брата сего, понеже не могу преступити обѣта моего, иже вамъ общахся, яко всякъ положенный здѣ помилованъ будетъ, аще и грѣшень будетъ» <...> И бысть ему (игумену Пимину. — *Е. Ю.*) явление нѣкое от Бога, тако глаголющее: „И сего же окаяннаго душу помиловах Антония ради раба моего и сушихъ с ним святыхъ черноризецъ молитвами. И се ти знамение буди измѣнения: смрад бо на благовоние преложи-ся“ <...> И иде с ними къ пещерѣ увидѣти бывшее, идѣже обоняша вси благоухание от делеси братняго, злосмрадие же никакоже слышашесе» (л. 18 об.—19 об.).

При сравнении текстов очевидно, что Семен Денисов в одних случаях использовал уподобления, содержащиеся в житии, но разрабатывал их и даже использовал как противопоставление (пророки Гедсон и Илия), подчеркивая превосходящую степень подвига русского святого. В других случаях он подбирал уподобления сам.

В текст Слова вошли описания конкретных эпизодов из житий Сергия Радонежского (предвидение преподобным «мимоидуущего» Стефана Пермского и убиснных на Куликовом поле), Зосимы Соловецкого (чудо о просфоре), Трифона Вятского (о посечении «идоложертвенного древа»), Диодора Юрьегорского (о бесах, с криком бежавших через озеро), Исидора Ливонского (о трехлетнем младенце, уподобившемся св. Кирику) и других агиографических памятников.

Слово Семена Денисова

Речено бысть и о семь пребывающемъ во Святѣй горѣ к наставнику его: «Посли ми Антониа в Россию, яко требую его тамо» (л. 4).

Велико прошение Гедеоново, егда росую и сушею Бога искушаше, о побѣдѣ мадьянатовъ // (л. 4 об.) — не меньши и Антониевы вѣры прошение, егда такожде росую и сушею искушаше мѣсто, идѣже небесоподобнѣй церкви — Печерстѣй, глаголю — создатися. Преславно дерзновение Фезвитянина, яко огонь с небесе молитвою свѣде и всезогегаемая попаливъ, вся предстоящия, удививъ, ужаси. Преудивительно и сего отца дерзновение, внегода такожде огонь молитвою с небесе свести и попалити хвастия, попалити вся предлежащая, очистити мѣсто на основание святыя Богоматере церкви (л. 4—4 об.).

Дивно ли есть сына Иоасафатова чудотворение, яко и по смерти чудодѣйствовати и погребенаго при мошехъ своихъ паки оживити? — Предивнѣйши убо Антониево дерзновение, иже по смерти своей умершаго оно-го окаяннаго, умершаго и душею, и тѣломъ и смрадомъ своимъ святое мѣсто просмрадившаго, молитвами своими, яко мертвую душу оно-го, ожививъ, воскреси, тако и смрадное тѣло на благовоние преложивъ, всѣмъ спасение оно-го показа (л. 4 об.).

Источниками для Семена Денисова помимо отдельных житий послужили Степенная книга, из которой взяты жизнеописания князей, и Великие Минеи Четьи митрополита Макария в Новгородском и Успенском списках. Обращение старообрядческого автора к Новгородскому комплекту представляется более очевидным (на это есть прямое указание Жития Семена Денисова). Знакомство выговцев с Успенским комплектом доказывается вошедшими в «Поморские ответы» ссылками на дополнительные материалы к июньскому и августовскому томам именно этого комплекта, а также подробным описанием в Слове воспоминательном страданий казанских мучеников Иоанна, Стефана и Петра, житие которых было включено только в Успенский двенадцатитомник.

Общерусскую направленность сочинения Семена Денисова подтверждает очевидная патриотическая позиция, явственно проявившаяся как в общей похвале Российской земле, прославившейся таким сонмом подвижников, так и в панегириках Дионисию Радонежскому, который смог во время Смуты «низпадшее царство в первую доброту, в первое достоинство паки устроить» (л. 14), и князю Александру, «новому Давыду», прогнавшему «окрестныя языки, яко Давыдь иноплеменники, от лица российския земли» (л. 19).

В Слове воспоминательном Семена Денисова можно выделить несколько аспектов, особо близких выговцам.

В состав поименованных святых вошли лица, не канонизированные официальной Церковью, но весьма почитавшиеся старообрядцами. Таковы митрополит Макарий, из деяний которого подчеркнуты книжные труды и проведение Стоглавого собора («толиким всесладчайшимъ сотомъ священныхъ писанийъ собрания вся российския концы пребогато наслади, толикими священныхъ апостольскихъ и отеческихъ законовъ уставоположении соборнѣ соборную в России церковь, яко крѣпкими стѣнами, оградивъ, утверди» — л. 17 об.); Максим Грек, переводчик, писатель, борец с ересями и страдалец (упоминается «написаная от него книга» (л. 13 об.) — по-видимому, собрание сочинений ученого монаха, третья редакция которого была составлена на Выгу); Елеазар Анзерский, прославившийся «духовнымъ разсуждениемъ» и «пророческим дарованиемъ» (л. 10 об.) (конечно, о патриархе Никоне); Анна Кашинская, «апостольскаго и отеческаго благочестия свѣтлое изъявление» (л. 17). Вполне понятно, что в Слово вошло развернутое повествование о Евфросине Псковском, проявившем «всеусердное тщания о испытании церковнаго предания» о сугубой аллилуйи (л. 12 об.).

Для староверческой киновии важно было подчеркнуть освященность общежитийной традиции именами великих подвижников. В этой связи Семен Денисов прославляет Феодосия Печерского, «коль предобрѣйшими уставы, коль всекраснѣйшими чины, коль спасительными предании Печерскую лавру и прочия российския монастыри» украсившего (л. 4 об.); Кирилла Белозерского, среди заслуг которого отмечена «лѣпота» «уставовъ общежителныхъ», «дивною красотою незыблемаго благочиния» сияющих (л. 8 об.); Иосифа Волоцкого и его «люботщательное снискание о общежителныхъ преданиихъ» (л. 13 об.). Говоря о названных уставоположниках, в двух случаях из трех Семен Денисов прибегает к противопоставлению их трудов античным — излюбленный прием выговских авторов: «Что к симъ Пифагоровыхъ уставовъ предания, что Ромуловыхъ законовъ избобрѣтение, что Платоновыхъ чиноуставлений

некрѣпкая крѣпость? Вся бо отеческая толико оныхъ превосходятъ, елико разумная — чувственныхъ, и божественая — чловѣческихъ, и спасительная — погубелныхъ» (л. 8 об.).

Антилатинская тенденция, связанная с тем, что церковные «новины» патриарха Никона имели западные корни, проявилась во фрагментах Слова, посвященных Антонию Римлянину, Евфросину Псковскому, Максиму Греку и Исидору Ливонскому. В панегириках Иосифу Волоцкому и Максиму Греку подчеркивалась их «ревность о благочестии», проявившаяся в борьбе с ересями: волоцкий игумен «возревнова по благочестии <...> насочи на еретики: елико святыхъ писаний премудрым снисканиемъ, толико помѣстнаго собора собраниемъ, и тако, устрашивъ, посрами еретики, яко вся хитрости ихъ и коварства множае, неже паучинныя нити, расторже. Которую святаго богопросвѣщенную ревность духопросвѣщенная книга собрания его изъявляетъ, праведнѣ от освященнаго собора нареченная «Просвѣтитель» (л. 13 об.); Максим Грек назван «духонаостренной сѣкирой, всякая бѣсобождения еретическая посѣкающей», «небесокованным мечом, зловѣрныхъ своесмышленная догматы разсѣкающим» (л. 13 об.).

Слово Семена Денисова свободно от каких-либо обличительных выпадов в адрес синодальной Церкви, но в нем есть скрытый полемический подтекст. Реформирование обрядовой стороны русской церковной жизни разрушило целостность религиозного сознания: истинность древней отечественной традиции, освященной именами всеми почитаемых подвижников, подверглась сомнению и критике. Современники Раскола и люди начала XVIII в. чувствовали это очень остро. Андрей Денисов, посвятивший данной проблеме специальное «Слово о новых мудрецах», спрашивал оппонентов старообрядчества, как могли обличаемые ими «ереси» укорениться в Русской церкви, «ибо послѣдователнѣ другъ другу архиереи и святии, от Бога прославленнии, в России бяху».⁴⁶ Историографические построения выговцев доказывали, что старообрядчество, сохранившее неизменными древние традиции Русской церкви, является прямым наследником истинного православия. Таким образом, и почитание сонма древнерусских святых оказывалось косвенным напоминанием о Расколе Русской церкви. В молитвенном обращении к российским чудотворцам, завершающем Слово воспоминательное, Семен Денисов подчеркивал: «Призрите на ны, смиренныя, сокрушенныя и паче всѣхъ языковъ уничиженныя люди, содержащыя ваше пресвѣтлое и всесвятое благочестие и вашъ свѣтоносный праздникъ днесь всеусердно торжествующыя»; «Ей, претеплии нашы предстатели и заступницы, помяните воспоминающыя вы усердно, ущедрите призывающыя державную вашу помощь, преклонитесь к смиренному молению нашему, вся блага, мирная и спасительная намъ обилно дарующе» (л. 22 об.).

Как показывает рукописная традиция, Слово воспоминательное, само явившееся результатом обширных агиологических разысканий выговцев, инициировало дальнейшие поиски редких житийных памятников, их переписку и распространение. В уже упоминавшийся Поморский сборник В. О. Ключевского были включены жития святых, по каким-то причинам обойденных вниманием Семена Денисова: Иосифа Заоникиевского, Филиппа Ирапского, Кирилла Челмогорского, Вассиана и Ионы Пертоминских, Сильвестра Обнор-

⁴⁶ РГБ, собр. Егорова, № 900, л. 124.

ского, Симона юродивого Юрьеveckого, Иродиона Илоезерского. Также составленный на Выгу и хранившийся в Лексинской соборной часовне сборник 20—30-х гг. XVIII в. содержал службы Иоанну и Логгину Яренгским, Артемию Веркольскому, митрополиту Филиппу, жития Диодора Юрьегорского, Иосифа Волоцкого, Трифона Печенского, Меркурия Смоленского.⁴⁷ В Угличе в дополнение к выполненным на Выгу в последней четверти XVIII в. тетрадям, содержащим в том числе список Слова воспоминательного Семена Денисова, были переписаны жития местных святых новых страсготерпцев: великого князя Димитрия Андреевича Углицкого и благоверного князя Андрея Васильевича Углицкого и чад его благоверных князей Иоанна и Димитрия.⁴⁸

Слово Семена Денисова являлось структурообразующим ядром подобных житийно-богослужебных сборников. В то же время вместе с ним в состав сборников входила и Служба новым российским чудотворцам Григория Суздальского, что несомненно способствовало сохранению в старообрядческой среде самого праздника. Заметим, что в синодальной Церкви праздник всех русских святых очень скоро вышел из обихода и был восстановлен только на Поместном соборе 1917—1918 гг.; ныне он отмечается во второе воскресенье по Пятидесятнице.⁴⁹

Параллельно с собиранием письменных и устных источников о святых выговские старообрядцы предприняли составление свода их изображений. Результаты этой столь же трудоемкой работы нашли воплощение в созданном на Выгу Образе всех российских чудотворцев.⁵⁰

Икона этой редкой иконографии находилась в местном ряду Выговской соборной часовни (слева от Царских врат) уже в 30-е гг. XVIII в.⁵¹ В начале XX в. три подобных образа имелись в собрании Церковно-археологического музея в Петрозаводске, куда поступили памятники, изъятые при закрытии обители в середине XIX в. Одна икона из трех хранится ныне в Музее изобразительных искусств Республики Карелия.⁵²

По центральной оси композиции располагались вверху, в облаке, изображение Святой Троицы Ветхозаветной; ниже, в прямоугольнике, как бы на иконе, — образ св. Софии в виде огненно-пылающего херувима с крыльями и предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей; еще ниже, практически в центре иконы, — «Престол уготованный» с восьмиконечным крестом. На иконе российские чудотворцы также объединены по ликам святости. В нижней половине иконы, как бы на первом плане, представлены преподобные, сгруп-

⁴⁷ Юхименко Е. М. Описание рукописно-книжного собрания Выго-Лексинского общежительства // Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. С. 401—402. Современное местонахождение рукописи: ИРЛИ, колл. В. Н. Петерца, № 223.

⁴⁸ ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 818, 4^о, л. 142—167 об.

⁴⁹ Спаский И. Первая служба русским святым... С. 50; Афанасий (Сахаров), еп. О празднике всех святых, в земле Российской просиявших, и о службе на сей праздник // Российский православный университет ап. Иоанна Богослова. Ученые записки. М., 1995. Вып. 1. С. 91—101.

⁵⁰ Подробнее см.: Юхименко Е. М. Агиологические разыскания выговских старообрядцев и Образ всех святых российских чудотворцев // XIV научные чтения памяти Ирны Петровны Болотцевой (1944—1995): Сб. статей. Ярославль, 2010. С. 152—167.

⁵¹ Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1861. Т. 1. С. 533.

⁵² Платонов В. Г. Об одном сюжете старообрядческой поморской иконописи (образ Всех Святых Российских Чудотворцев) // Старообрядчество: История. Культура. Современность. Тезисы. М., 1997. С. 231—232.

пированные в 5 рядов. В верхней части — 7 рядов, разрываемых центральной композицией. Здесь представлены слева святители (5 рядов) и юродивые (2 ряда), справа — благоверные князья, преподобные жены и мученики (в общей сложности также 7 рядов).

Эту же иконографию воспроизводит большой местный образ, написанный в 1814 г. мастером Петром Тимофеевым и ныне хранящийся в Государственном Русском музее. Как установила Н. В. Пивоварова, икона, по стилистическим признакам тяготеющая к выговской школе, находилась в федосеевской Зеленковской моленной в Петербурге, откуда была конфискована и поступила в Синод, а затем в Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской духовной академии.⁵³

Выговские иконы, включающие изображения 186 русских святых, представляют собой обширный (возможно, самый полный) иконографический свод. Подобно Слову Семена Денисова он также явился результатом агиологических разысканий выговцев — на этот раз в области иконографии. Сонм российских чудотворцев на иконе не имеет стопроцентного совпадения с перечнем Семена Денисова; здесь изображены несколько святых, не упомянутых в Слове воспоминательном, в частности Кирилл Челмогорский, Александр Куштский, Мартирий Зеленецкий, Пахомий Кенский, Козма Яхромский; но в то же время обращает на себя внимание такая деталь: рядом с мучеником Исидором Ливонским изображен младенец, повествование о котором вошло в Слово воспоминательное.

Почти все культурные начинания Выга, будь то составление Четиих Миней или Торжественника, собиране библиотеки или церковно-археологических свидетельств, создание собственной литературной или иконописной школы, поражают своим размахом и глубиной. Затерянная в далеком Обонежье и существовавшая в неблагоприятных внешних условиях небольшая староверческая община в своей созидательной деятельности не только ставила задачи общерусского масштаба, но и сумела их замечательно воплотить в жизнь, ярким подтверждением чему является «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших».

⁵³ Образы и символы старой веры: Произведения старообрядческого искусства в собрании Русского музея. СПб., 2008. С. 82—85, № 70; Пивоварова Н. В. Старообрядческие иконы в музеях Петербурга и Москвы: середина XIX—начало XX в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). Вып. 4. М., 2010. С. 529. Прорись с иконы опубликована: Покровский Н. В. 1809—1909. Церковно-археологический музей С.-Петербургской Духовной Академии. 1879—1909. СПб., 1909. С. 131—144. Табл. 53—57; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии. СПб., 1998. Т. 1. С. 448—463. Табл. 224—231.